

Виктор Куллэ: Под Бродского нужно попасть, как под поезд

Даже беглого взгляда на поэта и литературоведа Виктора Куллэ достаточно, чтобы понять: человек он неординарный. Причем его персона может вызывать всю гамму чувств, минуя, пожалуй, только нейтральную часть шкалы – равнодушие.

Поклонники Иосифа Бродского благодарны ему за то, что он первым в России написал диссертацию по творчеству классика, отредактировал первое полное собрание сочинений поэта и сделал первый перевод его английских стихов.

Виктор Куллэ приехал в Иркутск как гость международного фестиваля поэзии на Байкале. В библиотеке N 13 он читал переводы англоязычных стихов Иосифа Бродского, иногда поясняя контекст:

– Торфелет – это такое местечко в Швеции, где осуществилась любовь Иосифа Бродского с Марией. Он столько лет писал стихи о несчастной любви, и вдруг появилась прекрасная женщина, которую он полюбил и которая родила ему дочь, и последние годы своей жизни он был счастливым человеком. Стихотворение «Торфелет» датировано 1990 годом, когда их любовь и осуществилась.

– Как вы думаете, почему великий русский поэт Иосиф Бродский начал писать на английском языке?

– Дело в том, что он общался с великими английскими стихотворцами и не хуже их знал этот язык. Может быть, он почувствовал какой-то вызов. На самом деле, у Бродского была своя внутренняя мифология языка, о которой я, как исследователь, могу что-то «брямкать», но на самом деле что именно он имел в виду, никто не знает.

– Когда и где можно увидеть ваши переводы?

– Я немного попирагивал и вывесил их в своем Живом Журнале. Естественно, я написал об этом вдове поэта Марии – распорядительнице завещания Бродского, чтобы сделать все по-человечески. А очередь на публикацию этих стихов уже стоит, от толстых журналов до издательств. Я хотел бы издать их отдельной книжкой, чтобы на одной странице были стихи на английском, а на другой – перевод. Но здесь проблема в том, что на все английские публикации Бродского имеет право вполне определенное издательство, и я не знаю, сколько денег это будет стоить.

Но вот встреча заканчивается, и мы продолжаем наш разговор на ступенях библиотеки, стараясь уложиться в короткий перерыв плотного графика фестиваля.

– Виктор, расскажите, как началась ваша история с Бродским?

– Я был студентом Литературного института, и в какой-то момент стало понятно, что учеба заканчивается и дальше нужно ехать домой в Санкт-Петербург, где возможностей жить литературным трудом гораздо меньше, чем в Москве. И тут мне предложили: а давай ты поступишь в аспирантуру. Я согласился, а о ком писать диссертацию, вопросов не возникло. Дело в том, что еще студентом я написал две работы по эстетике Иосифа Александровича. Написал и забыл, но вдруг через полгода обнаружил, что одна из них опубликована в нью-йоркском «Новом журнале», а другая – в рижском «Роднике». Так я неожиданно для себя стал «бродсковедом».

– А Иосиф Бродский видел вашу работу?

– Он в то время был еще жив, другое дело, что ему это было, мягко говоря, «до лампочки». И я его не дергал. Я ему даже своих стишков не совал. А он, оказывается, ждал... его просто настолько все достали, что

мальчонке, который написал про него диссертацию и пишет стихи, вроде сам Бог велел к нему за рецензией обратиться. Для него это была интрига, а я понимал, что это великий человек, который смертельно устал от всего этого. И от того, что он мне что-то кисло-сладко процедит, ничего в моем творчестве не изменится. Хотя потом постфактум я получил от него маленький подарочек, но уже после смерти – несколько добрых слов, которые были переданы через других людей.

– Ваша диссертация не вызвала никаких возражений у руководства Литинститута?

– Изначально мне ее всячески тормозили. Потом Бродский умер, и все радостно «забили хвостами» – давай немедленно. Хотя я этого не хотел, потому что когда человек уходит из жизни – это важная точка, после которой диссертацию нужно бы переписать. Но меня «взяли за жабры» – Иосиф умер в конце января 1996 года, а в апреле я уже защищался. Это была седьмая в мире и первая в России диссертация по Бродскому.

– Как получилось, что вы приняли участие в составлении полного собрания сочинений поэта?

– Уже после моей защиты Пушкинский фонд, который издал четырехтомник Иосифа Бродского, решил выпустить его собрание сочинений в расширенном виде с комментариями. Мне сказали: Витя, ты поучаствуешь? Я ответил: за честь почту... А оказалось, что больше и некому в этом участвовать, и я буду один этим заниматься. Я категорически отказался делать стихи вместе с комментариями, а предложил это вынести отдельным томом. И до сих пор этот восьмой том с комментариями не вышел.

– Он все-таки выйдет?

– Обещают, но на самом деле мне эти комментарии не представляются какой-то огромной ценностью, и это не кокетство. Я больше жду тома из серии «Библиотека поэта», который сделал Лев Лосев, потому что это издание обладает непреходящей ценностью.

– Сколько всего существует английских стихов Бродского?

– Две тысячи строк. Еще есть его книга на английском, там автопереводы Бродского. В принципе, я же не профессиональный переводчик, то есть не кормлюсь с этого, перевожу только любимые вещи. Впервые я столкнулся с английскими стихами Иосифа, когда приехал после смерти поэта делать опись его архива в Нью-Йорк. Его дочь была совсем еще маленькой девочкой, и им кто-то сказал, что ребенок не должен расти в ситуации многоязычия. Для Марии родной – итальянский, для Иосифа – русский, а с дочерью они говорили только по-английски. Бродский заранее начал переводить свои стихи для детей, но не успел, и тогда я доделал эту книгу. Потом его вдова дала мне стихи, написанные по-английски, и сказала: переведи, мы скоро будем дочку учить русскому. Естественно, это были только стихи для детей, про серьезные я тогда даже не думал.

На самом деле это дикий вызов, я попаду под страшную критику, когда переведенные мною английские стихи Бродского будут опубликованы. Хотя вроде бы лучшие из тех, чье мнение мне интересно, уже одобрили переводы. Удивительно, что весь английский блок стихов был переведен всего за три недели. Я отложил все дела, спал по три-четыре часа и работал запоем.

– Известно, что Бродский совершил революцию в русской поэзии. Удалось ли вам как поэту избежать его влияния?

– Для себя я сформулировал одну вещь – под Бродского нужно попасть, как под поезд. Тот, кто не пережил его и остался им раздавлен, не достоин быть поэтом. Но переболеть Бродскими надо это очень мощная проверка на индивидуальность. Если ты смог переступить через эту властную интонацию, значит, ты чего-то стоишь.

– Когда вы сами начали писать стихи?

– Это было давно, когда я жил в хипповской коммуне, и это были не стихи, а тексты песен. Как это перешло в поэзию, я не знаю. В то время культура хиппи давала какой-то кусочек свободы, хотя все было непросто, и люди умирали... Но мы получали доступ к книгам, которых иначе было невозможно достать. Например, к Библии, И-цзын, воспоминаниям о партизанской войне Че Гевары. У нас была Елизаветинская колония, клуб «Ливерпуль», а меня на самом деле зовут Тигра. Из известных ныне рок-музыкантов с нами были Майк Науменко, Боря Гребенщиков, остальные появились уже позже.

– Потом был Литинститут?

– Нет, вначале я машинально поступил вслед за своим старшим братом в Ленинградский институт точной

механики и оптики на факультет квантовой электроники. Это было очень серьезно, потому что лазер – мой ровесник, он, как и я, появился в 1962 году, и начал очень быстро развиваться. Каждый год обновлялись справочники, мои друзья-однокурсники сейчас ректоры и академики.

А я в какой-то момент понял, что нет сказки про Эйнштейна, пиликающего на скрипке. Нужно быть честным – либо ты занимаешься наукой, либо культурой. Причем это был серьезный выбор, я оставил институт, и меня забрали в армию, и это было тяжелое испытание. Я тогда еще и актерствовать пытался, в Питере что-то ставил, играл, но человеком театра так и не стал.

– Вы не первый раз участвуете в фестивале поэзии на Байкале. Какие у вас ощущения от нынешнего собрания?

– Радость. Нас вчера повезли на Байкал, первым делом я сел на бережке в позу лотоса и сказал: спасибо, когда я в прошлый раз у тебя был, ты мне на несколько месяцев подарил сил жить и радоваться.

В этом году здесь собрались замечательные поэты, но для меня большая радость увидеть иркутян, с которыми мы переписываемся в ЖЖ. У Бродского есть такие строчки: «Но пока мне рот не забили глиной, из него будет раздаваться лишь благодарность...» Чудо, что меня третий раз сюда позвали, и четвертого, кстати, может не случиться, – нужно иметь совесть и дать возможность другим приехать. Но благодарен я безумно....

Автор: Елена Орлова © Областная газета КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 4001 24.07.2009, 19:10 📄 246
URL: <https://babr24.com/?ADE=79693> Bytes: 8818 / 8648 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)